

— Что значит «так и надо»? Ладно, думаю, я лучше пойду домой спать, чтобы не быть втянутым в твои дела.

Учан схватил деньги, которые протянул ему Шэнь Ци, и поспешно сунул их во внутренний карман, крепко прижимая рукой. Уголки его глаз сверкали от радости.

Шэнь Ци покачал головой, видя эту хитрющую улыбку.

— Я только что посмотрел счёт из больницы. Отлично, ты умудрился добавить лишних двести юаней.

Учан поднял на него взгляд.

— Да, я тебя обманул. Но ты сам виноват, что так разбаловался. Небо послало меня, чтобы ты запомнил урок.

Шэнь Ци улыбнулся, глядя на его злобное выражение лица.

— Почему ты не обманул меня на большее?

Учан гордо поднял руку.

— Всё должно быть в меру. Я хочу тебя научить, а не отомстить.

Шэнь Ци кивнул.

— Ладно, я пошёл.

— Эй, ты правда уходишь? Хотя бы отвези меня до метро.

Чёрный дым выхлопа мотоцикла скрыл Учана, и его громкий крик остался без ответа. Мотоцикл умчался вдаль.

— Вот идиот, сам виноват, что будешь идти до метро пешком, — пробормотал Учан, топчя свою тень на земле, но это не помогло ему справиться с досадой.

— Ты едешь или нет?

Эхо далёкого крика донеслось до него. Учан поднял голову и увидел, что Шэнь Ци остановился вдалеке. Он тут же замахал руками.

— У этого парня хоть капля совести есть, — пробормотал Учан, с радостью подбегая к мотоциклу и с трудом забираясь на него.

— Надень шлем.

Учан послушно надел его.

Когда мотоцикл тронулся, он заметил, что Шэнь Ци шлема не надел. Его чёрные волосы развевались на ветру.

— Ну и выпендрёжник!

Бросив на него недовольный взгляд, Учан похлопал его по плечу.

Шэнь Ци замедлил ход и остановился, повернувшись к нему.

— Что случилось?

— Этот дурацкий шлем душит. Надевай его сам.

С этими словами Учан снял куртку и обмотал голову, как тюрбан, напоминая типичную деревенскую женщину с северо-запада.

Шэнь Ци оглянулся на него, и уголки его глаз дрогнули от смеха.

Учан бросил на него косой взгляд, поправляя «тюрбан» на подбородке.

— Смейся, смейся, только не задохнись. Мотоцикл я купил, и мне не нравится, что ты его используешь для выпендрёжа. Я против! Надевай свой шлем. Это просто для защиты от ветра, так что мой вариант подойдёт. Я ведь красавчик, мне всё идёт. Не придирайся, мужик!

Шэнь Ци поднял шлем и слегка стукнул им по голове Учана.

— Спасибо за уступку. Если станет холодно, обними меня покрепче.

— Мне холодно? Ха! Шутки что ли? Я же призрачный сват...

Чёрт, как холодно!

Едва Учан успел это сказать, как Шэнь Ци резко рванул с места, чуть не сбросив его с мотоцикла. Учан тут же обхватил его за талию и прижался к его спине, не отпуская ни на секунду.

Да уж, только что он говорил, что Шэнь Ци выпендривается в своей блестящей кожаной куртке, а теперь сам остался в одной футболке. Вот это настоящий выпендрёж, да ещё и трусливый.

Не нужно было Учану самому себя критиковать — его «великолепие» привлекало внимание всех, кто встречался на их пути.

Когда они подъехали к школе, охранник у входа внимательно посмотрел на Шэнь Ци, который стоял перед ним с искренней улыбкой и прямой осанкой, как у военного. Немного подумав, охранник взял телефон и позвонил в общежитие.

Через несколько минут к воротам подошёл молодой человек. Охранник указал на него и сказал:

— Вот он. Извините, но паспорт я верну вам, когда он вернётся. Вы не против?

Шэнь Ци вежливо покачал головой.

— Всё в порядке. Лучше перестраховаться. Я понимаю.

Охранник улыбнулся и кивнул.

— В следующий раз, когда будете приходить в школу, не одевайтесь так. Вас могут принять за хулигана и задержать. Тем более скоро экзамены, и всё строго.

— Хорошо, запомню.

Шэнь Ци продолжал улыбаться.

Охранник остался доволен его отношением и быстро открыл ворота, когда Линьлинь подошёл к входу.

Увидев человека, который настойчиво стучал в ворота несколько дней назад, Линьлинь замедлил шаг, но всё же вышел за пределы школы.

Шэнь Ци подошёл к мотоциклу и кивнул Линьлиню, предлагая сесть.

Линьлинь не двигался.

— Я вас не знаю. Зачем мне с вами ехать?

Его голос звучал ровно, без эмоций. Шэнь Ци посмотрел на охранника, но тот уже закрыл дверь будки. Тогда он улыбнулся, слез с мотоцикла и подошёл ближе, сняв перчатку и протянув руку.

— Здравствуй, Линьлинь. Я друг твоего отца, Шэнь Ци.

— Моего отца?

Линьлинь моргнул, выражая непонимание.

Шэнь Ци продолжал держать руку протянутой.

— Учан.

Линьлинь провёл пальцами по ладони Шэнь Ци и пожал плечами.

— Извините, у меня нет отца.

Шэнь Ци слегка удивился.

Линьлинь усмехнулся.

— Видите, меня зовут Линьлинь, а его — Учан. У нас даже фамилии разные.

Шэнь Ци кивнул, нахмурился, но через несколько секунд улыбнулся.

— Возможно, из-за своей профессии он не хотел, чтобы ты носил его фамилию. Это могло быть способом защитить тебя. Он стал отцом в двенадцать или тринадцать лет, так что, конечно, это было безответственно. Но судя по тому, как он беспокоится о тебе, он действительно заботится.

— Ха-ха-ха, вы думаете, я не признаю Учана своим отцом, потому что у нас плохие отношения, и специально так говорю?

Линьлинь скрестил руки на груди и закатил глаза, выражая недовольство.

Шэнь Ци посмотрел на него, а затем тихо вздохнул.

— Я понял. Ты просто осторожничаешь.

Рука Линьлинь дрогнула, но он усмехнулся.

— Я вас не знаю, конечно, буду осторожен. У детей должно быть чувство безопасности.

Шэнь Ци покачал головой и улыбнулся.

— Он сказал, что ему двадцать семь с половиной лет. Теперь я начинаю сомневаться. Если у него такой внимательный ребёнок, он, должно быть, старше.

Линьлинь медленно опустил руки, и его улыбка исчезла.

— Как он мог подружиться с таким, как вы...

— С каким таким? — удивился Шэнь Ци.

Линьлинь засмеялся.

— С момента вашего появления он часто говорил о вас. Всегда называл вас «Шэнь Ци» — «божественный инструмент». Говорил, что вы высокомерны и выбрали такое пафосное имя, что никто не захочет его произносить.

Шэнь Ци удивлённо поднял брови, а затем рассмеялся.

— Кажется, у нас действительно много недопонимания. Но благодаря тебе оно стало меньше. Теперь я понимаю, почему он всегда называл меня просто «ты» или «эй».

Линьлинь кивнул, затем взял шлем, перекинул его через плечо и сел на мотоцикл.

— Поехали.

Не спрашивая, куда они направляются, Линьлинь устроился на заднем сиденье, глядя на затылок Шэнь Ци, и медленно улыбнулся.

Они остановились на торговой улице недалеко от школы, и Шэнь Ци повёл Линьлинь в ресторан со шведским столом.

— Ты хорошо сыграл. Я действительно подумал, что ты не ладишь с Учаном.

— Спасибо. А почему ты не подумал, что я его действительно не знаю?

Линьлинь склонил голову, принимая этот странный комплимент, и улыбнулся.

— В этом я ему верю.

Шэнь Ци продолжал накладывать еду на тарелку.

Линьлинь посмотрел на него, и в его глазах исчезла настороженность.

— С ним что-то случилось? Иначе как вы могли подружиться? У него нет друзей, и именно поэтому я сначала не доверял вам.

Шэнь Ци остановился, нахмурился, а затем повернулся к Линьлиню.

— Почему у него не может быть друзей?

Линьлинь замер, но затем просто улыбнулся и потянулся за креветкой.

Когда они сели за стол, Линьлинь съел несколько кусочков, а затем внезапно положил палочки и поднял голову.

— Вы его первый друг. Пожалуйста, не обижайте его, хорошо?

<http://bllate.org/book/15433/1366372>